

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH184932-940>

Исследовательская статья

Махач Абдулаевич Мусаев
к.и.н., ведущий научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
mahachmus@gmail.com

ЧИСЛЕННОСТЬ И ПОТЕРИ АРМИИ НАДИР-ШАХА В ДАГЕСТАНСКОЙ КАМПАНИИ 1741-1743 гг.

Аннотация. Дагестанской кампании Надир-шаха 1741—1743 гг. посвящено множество исследований. Ознакомление с ними показывает значительное расхождение в оценке численности армии Надир-шаха, вторгшейся в Дагестан весной 1741 г. Авторами приводятся сведения, указывающие ее количественный состав от «нескольких десятков тысяч» до «ста пятидесяти тысяч». Ссылаются же авторы в основном на весьма ограниченный круг источников информации, предоставляемой П.Г. Бутковым и Л. Базином. Между тем в Архиве внешней политики России хранятся зашифрованные донесения русских резидентов Ивана Калужкина и Василия Братищева, которые находились в ставке Надир-шаха в период военной кампании. Изучение их сведений позволяет получить представление о количестве войск армии шаха в войне, а также определить число потерь его войск: Общая численность солдат в дагестанском походе достигла примерно 110 тыс. чел. Вместе с армией прибыло примерно 40 тыс. человек обслуживающего персонала и женщин. Из солдат более 82 тыс. чел. погибли в Дагестане или, в незначительном количестве, за увечьем были отправлены домой. Большей частью потери были боевые, меньшей – от голода и болезней. Вероятно такими же крупными были и потери среди «служащих». Реляции русских резидентов при персидском дворе очень информативный источник, из них можно узнать много интересных подробностей не только о количестве войск, потерях, но и хронологию военных событий, результаты битв, о тактике и стратегии действий Надир-шаха, о проблемах военной кампании, о путях их решения, международных отношениях и много иных исторических сведений.

Ключевые слова: Надир-шах; Афшариды; Дагестанская кампания 1741—43 гг.; Персидская армия.

Для цитирования: Мусаев М.А. Численность и потери армии Надир-шаха в дагестанской кампании 1741-1743 гг. // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. № 4. С. 932-940. doi: 10.32653/CH184932-940

© Мусаев М.А., 2022
© Сефербеков М.Р., перевод, 2022
© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2022

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH184932-940>

Research paper

Makhach A. Musaev
Cand. Sci. (History), Leading Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
mahachmus@gmail.com

THE STRENGTH AND LOSSES OF NADIR SHAH'S ARMY IN THE DAGESTAN CAMPAIGN OF 1741-1743

Abstract. A number of solid monographs are dedicated to Nadir Shah's campaign in Dagestan in 1741-1743. While reviewing these studies, one can note a significant discrepancy in the estimations of the size of Nadir Shah's troops during the invasion of Dagestan in the spring of 1741. The authors provide information that specifies the army's size ranging from "several dozen" to "one hundred and fifty thousand" men. However, they mainly cite a very limited range of sources of information provided by P.G. Butkov and L. Bazin. Meanwhile, the Foreign Policy Archives of the Russian Empire stores encrypted reports of the Russian residents at Nadir Shah's court Ivan Kalushkin and Vasily Bratishchev. Examination of their information provides an idea of the number of troops of the Shah's army in the war, as well as determine the number of losses of his troops: the grand total of soldiers in the Dagestan campaign reached approximately 110 thousand people. Along with the army, there were about 40,000 service personnel and women. Of the soldiers, more than 82 thousand died in Dagestan and a small number of injured men were sent home. Most of the losses were due to combat, less – to hunger and diseases. The losses among the service personnel might have been just as large. The reports of the Russian residents at the Persian court are a very informative source, from which we can learn many interesting details not only about the number of troops, losses, but also the chronology of military events, the results of battles, about Nadir Shah's tactics and strategy, about the problems of the military campaign, their solutions, international relations and lots of other historical information.

Keywords: Nadir Shah; Afsharid dynasty; Dagestan campaign of 1741-1743; Persian army.

For citation: Musaev MA. The strength and losses of Nadir shah's army in the Dagestan campaign of 1741-1743. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2022. Vol. 18. N. 4. P. 932-940. doi: 10.32653/CH184932-940

© M.A. Musaev, 2022
© M.R. Seferbekov, translation, 2022
© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2022

Правлению Надир-шаха и его бурной военной и политической деятельности посвящены основательные монографии специалистов по истории Востока, а непосредственно его походы в Дагестан, освещены в нескольких трудах – специализированных исследованиях советских и российских историков дагестанского происхождения. При ознакомлении с исследованиями можно обратить внимание на значительное расхождение в оценке численности армии Надир-шаха, вторгшейся в Дагестан весной 1741 г. Авторами приводятся сведения, указывающие ее количественный состав от «нескольких десятков тысяч» до «ста пятидесяти тысяч» [1, с. 201; 2, с. 110; 3, с. 321; 4, с. 112–113; 5, с. 195; 6, с. 143; 7, с. 140; 8, с. 184–185; 9, с. 234; 10, с. 31, 36]. Ссылаются же авторы в основном на весьма ограниченный круг источников информации, предоставляемой П.Г. Бутковым и Л. Базином.

П. Бутков пишет, что «Надыр в 1741 г. обратился на восточную сторону Дагистана, более как в 100 т. войска, и пришел сюда выше Кубы, чрез местечко Гавдышан» [11, с. 211]. Автор – Петр Григорьевич Бутков (1775–1857) – русский военный и ученый, который по долгу службы в канцелярии на Кавказе имел доступ к архивной информации [12, с. 90; 13, с. IX–X]. Что касается Луи Базина, то он, будучи иезуитским священником, в 1741 г. оказался в Дербенте, когда в городе была армия Надира. Он пишет, что его «войско, значительно увеличившее свою численность во множестве военных экспедиций, насчитывало 150 000 человек» [14, р. 288–289].

Другой источник, на который ссылаются исследователи – это материалы Архива внешней политики Российской империи. Среди них зашифрованные сообщения русского резидента при дворе Надир-шаха Ивана Калушкина. Его сведения за основу взяли М. Арунова и К. Ашрафян. Они указывают, что численность войск Надир-шаха достигала «52 тыс. воинов, а после окончания похода в Аварию – не более 27 тыс.». Цитируемый источник – это Реляция И. Калушкина №25 от 28 сентября 1741 г. Между тем имеются уточненные реляции №26 от 8 октября и №30 от 4 ноября 1741 г. В последней изложено следующее:

«Дополнение к Реляции №26 от 8 октября 1741 г. с указанием о численности персидских войск и потерях в Дагестане, а именно:

В Дагестанской экспедиции было войско, которое состояло из солдат разных персидских провинций и новонабранных – всего 52 тыс.

Шах при бегстве из Дагестана встретил на дороге¹ – 2545.

Всего войска было – 54545.

При пребывании шаха в Дагестане в разных местах² лезгинами³ убито, в плен взято и захвачено:

военных людей – 29805;

всякого звания domestиков, служителей и женского пола – 12473;

верблюдов мулов, лошадей с багажом – до 55940.

При пребывании шаха в Дербенте из команды Рустом-бека, стоящего в Табасаране, убито, в плен взято и захвачено:

военных людей – 2200;

1. Подразумевается, что 2545 человек направлялись на пополнение шахских войск при Андалальском сражении, но не успели к нему и были встречены Надиром при своем отступлении.

2. Подразумеваются потери при Андалальском сражении и после него, когда войска Надир-шаха отступали к Дербенту разными путями.

3. Вплоть до 20-х гг. XX в. дагестанцев было принято называть лезгинами. Этимология не ясна, но, вероятно, восходит к названию раннесредневекового государственного образования Лакз, располагавшегося на Восточном Кавказе. В русский и европейские языки этноним «лезгины» вошел через персидскую и тюркскую традицию обозначения дагестанских народов. Соответственно под этнонимом «лезгины» следует понимать дагестанцев. Подробнее см. объяснения В.Г. Гаджиева [15, с. 185].

от ран померло – 536;

всякого звания domestиков и женского пола – с 400;

мулов и лошадей с багажом – 806.

При пребывании шаха в Кара-Кайтаге, посланных для разорения известной деревни, убито, в плен взято и захвачено:

военных людей – 1165;

служителей – 934;

мулов и лошадей – 2847.

В это же время посланных для высвобождения вышеуказанных в плен взято и убито:

военных людей – 2000;

и направленных для расчистки дороги военных людей убито – 1000.

Всего убито и в плен взято персиян – 50513 душ.⁴

Военных людей – 36706;

Служителей всякого звания и женского пола – 13807;

Уничтожено и захвачено верблюдов, мулов, лошадей с багажом до 59593»⁵.

И. Калушкин в своих сообщениях разделяет «военных людей» и «служителей», указывает потери по каждой из категорий. При этом он в точности называет численность «военных людей», но не указывает количество «служителей разного рода», бывших при войске. Если исходить из указанных резидентом потерь, то соотношение одной категории к другой составляет примерно 2,4:1 или 2,7:1⁶. При такой пропорции, когда число «военных людей» достигало 54,5 тысяч, общая численность армии должна была составлять 75–77 тыс. чел., из которых 20,5 – 22,5 тыс. являлись «всякого звания domestиками, служителями и женского пола».

По сообщениям русского резидента, в результате военных действий с августа по октябрь шах потерял 50513 душ. В наличии у него осталось 17839 военных людей и, по нашим подсчетам, примерно 6,7 – 8,7 тыс. обслуги. При этом указывается, что «между ними много хворых и от голода помирают»⁷.

Методика расчета, примененная нами выше, единственно возможная, за отсутствием других данных, позволяющая определить общую численность войск Надир-шаха при походе в Дагестан.

Боевые действия продолжались и в конце 1741 г. Горцы регулярно атаковали места расположения персидских войск. В самом начале января 1742 г. русский резидент уже писал, что «одних военных людей шах потерял 39304»⁸. Из чего следует, что потери были и среди персонала обслуживавшего армию. Т.е. за два последних месяца года потери составили минимум 2598 человек, а вероятнее всего превысили 3 тыс., поскольку человеческий ущерб указан только в отношении солдат. Мы исчисляем потери «служителей всякого звания» в минимальных пределах, поскольку бои конца 1741 г. носили для персидских сил оборонительный характер и проходили в непосредственной близости от укрепленного Дербента.

Эти цифры интересно сравнить со сведениями из отчетов Голландской Ост-Индской компании, где имеется сообщение, что «Надир, как утверждается, потерял

4. В это число входит 3700 раненных военных людей, которых «за увечьем службе ставших быть негодными», Надир-шах отпустил по домам по прибытии своему в Дербент (Реляция №26 от 8 октября 1741 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 7. 1741 г. Лл. 423).

5. Реляция №30 от 4 ноября 1741 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 7. 1741 г. Лл. 472-473.

6. 29805:12473≈2,4; 36706:13807≈2,7.

7. Реляция №25 от 28 сентября 1741 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 7. 1741 г. Лл. 395.

8. Реляция №2 от 5 января 1742 // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 4. 1742 г. Л. 22.

80 тыс. человек против лезгин, и у него осталось только 50 тысяч дееспособных людей, которых он вывел в Дербент». Сообщение датируется 17 января 1742 г., и сделано Аалмисом, возглавлявшим факторию компании в Исфакханае [16, р. 98].

Сокрушительное поражение в сентябрьской Андалальской битве, огромные потери, холод и голод, возникший вследствие ошибок в логистике планирования похода, не вынудили Надир-шаха ретироваться. Он, «покаявшийся на Алкоране извести дагестанцев», продолжал упорствовать. Оставшись на зимовку в районе Дербента, шах рассчитывал на пополнение. Судя по реляциям И. Калушкина, шах «непрестанно в разные города указы рассылает о наборе войск, ибо у него с дагестанцами идет дело тяжкое против которых принял меры все свои силы употребить»⁹. О пополнении войск резидент писал следующее:

В начале февраля И. Калушкину «встретились тысяча авганцов, идущие к шаху, половина пешие и все в гнусном состоянии. Прежде они были в Балбасской экспедиции». При этом он дополняет, что есть причины полагать, что еще войска прибудут, поскольку в реляциях в Персию Надир-шах доносил «об отмщении всеподданнейших»¹⁰.

В конце февраля резидент сообщал, что прибыли 7 тысяч авганцов, которых приполнили тысячей человек из ширванских, муганских и ардевильских аулов. По мнению резидента, это часть войска состоявшего в Балбасской экспедиции в числе 20 тыс. чел. под командой Ашур-хана. Далее он уточняет, что «из оставшихся 12 тыс., 4 тыс. уже к Самуру реке прибрели, а остальные позади тащатся».¹¹

В конце апреля Калушкин сообщал, что в персидский лагерь прибыло «до 25 тыс. чел. из адырбайджанской провинции собранного и вновь в службу нахватанного».¹²

Из этих сообщений следует, что в феврале-апреле 1742 г. войска Надира в Дагестане пополнились более чем на 45 тыс. человек. Учитывая, что в 1741 г. в Дагестан вторглось войско в 55 тыс. человек, в общем военные силы Надир-шаха составили 100 тыс. человек. Из этой цифры становится ясно, что П.Г. Бутков, указывая именно такую численность войск Надир-шаха, основывался архивными донесениями русской резидентуры в стане шаха Надира. При этом данная цифра не учитывает обслуживающий персонал, который, по всей видимости, превосходил треть численности армии.

Косвенно сведения И. Калушкина, умершего 9 июня 1742 г., подтверждаются донесениями его преемника Василия Братищева, до этого бывшего переводчиком у резидента. Исполняющий обязанности резидента сообщал 25 июня, что Надир-шах «вчерашнего дня, имея 40 тыс. военных людей и облегчив сколько возможно было, и, взяв с собой 4 тыс. пеших в поход вступил».¹³ При этом, в это же время 8 тыс. человек под командой «шахова шурина Фетхали-хана ради довольствия трав и прокорма лошадей» были направлены на Южный Кавказ.¹⁴ И в это же время все больные авганцы были переведены в отдельный лагерь под Бойнаком¹⁵, и, надо полагать, некоторая часть войск охраняла иные лагеря шаха. К этому надо присовокупить, что в июньских битвах персы несли серьезные потери, и, как упоминалось, умирали от болезней.

9. Реляция №2 от 5 января 1742 // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 4. 1742 г. Л. 23.

10. Реляция №7 от 18.02.1742. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 4. 1742 г. Л. 133.

11. Реляция №9 от 28 февраля 1742 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 4. 1742 г. Л. 161.

12. Реляция Калушкина №16 от 30 апреля 1742 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 4. 1742 г. Л. 246; Реляция Братищева от 5 мая 1742 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 5. Ч.1. 1742 г. Л. 43.

13. Реляция Братищева от 25 июня 1742 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 5. Ч.1. 1742 г. Л. 150.

14. Реляция Братищева от 22 июля 1742 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 5. Ч.1. 1742 г. Л. 212.

15. Реляция Братищева от 14 июля 1742 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 5. Ч.1. 1742 г. Л. 198.

Учитывая вышеизложенное, мы бы оценили численность войск шаха к июлю 1742 г. в 60 тыс. чел. То есть на самом деле с февраля 1742 г. войска шаха пополнились на 55 тыс. человек¹⁶, а не на 45.

Уже в сентябре Братищев писал, что у шаха осталось войск от 25 до 28 тыс.¹⁷, тогда как немногим более месяцем ранее сообщал, что «все шаховы войска которого ныне при нем налицо за всеми уронами до тридцати тысяч набраться может в крайнем истощении и хилости находится, не имея к поправлению ни малые надежды».¹⁸

В начале октября 1742 г. резидент доносил, что все войско Надира, составляет 20 тыс. чел. Из них от 7 до 8 тыс. при шахе находятся, а остальные в разных местах собраны¹⁹. В конце октября Братищев предоставил уточненные данные:

В готовности при шахе – 9 тыс.;

В Шабране и в Мушкуре – авганцев, курдов и других – 4200 чел.;

В Муганской степи – узбеки в количестве 8 тыс.;

В той же Муганской степи – всяких до 7 тыс.²⁰

Т.е. от армии Надир-шаха к концу октября осталось 28 тыс. военных людей.

Причина огромных потерь не только в голоде и холоде, как это было зимой 1741-42 гг.²¹, но и в эпидемиях, которые случались регулярно. Например, 14 июля В. Братищев сообщал, что «из авганцов и озбеков по 100 и даже 150 человек в день помирают» по болезни²².

К причинам высокой смертности следует отнести также несколько иных факторов:

1. Осень 1741 г. и весна 1742 г. были крайне дождливыми. Кремниевые ружья горцев в этих условиях оказались значительно эффективнее фитильных, которыми в основном пользовались персы²³;

2. Подкрепления 1742 г. имели крайне низкий боевой дух и были плохо вооружены. Например, прибывшие весной узбеки «склонность к побегу имеют», и вооружены были в основном «простыми жердьми», и только некоторые имели «ружья, сабли и дротики»²⁴;

3. Дагестанцы изматывали противника партизанской войной, постоянными нападениями, наносящими значительный урон. Они были направлены не только против боевых сил, но и снабжения войск²⁵. Это приводило к тому, что персы не чувствовали безопасности даже в собственных укрепленных лагерях и все время находились в напряжении;

16. При расчете мы учитываем потери персидской армии в первой половине 1842 г.

17. Реляция Братищева от 5 сентября 1742 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 5. Ч.1. 1742 г. Л. 334.

18. Реляция Братищева от 31 июля 1742 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 5. Ч.1. 1742 г. Л. 262. Огромные потери июля 1742 г. объясняются двумя крупными походами Надир-шаха на Акуша и Авар. В первом из них ему удалось подчинить союз обществ Акуша-Дарго и получить 86 аманатов. Второй поход завершился без результатов (Реляция Братищева от августа 1742 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 5. Ч.1. 1742 г. Лл. 251-252).

19. Реляция Братищева от 9 октября 1742 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 5. Ч.1. 1742 г. Л. 416.

20. Реляция Братищева от 21 октября 1742 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 5. Ч.1. 1742 г. Л. 478.

21. Реляция №6 от 27 января 1742 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 4. 1742 г. Л. 107.

22. Реляция Братищева от 14 июля 1742 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 5. Ч.1. 1742 г. Л. 200.

23. Реляция №26 от 8 октября 1741 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 7. 1741 г. Л. 411; Реляция Братищева от 21 октября 1742 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 5. Ч.1. 1742 г. Л. 479.

24. Реляция Братищева от 5 мая 1742 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 5. Ч.1. 1742 г. Л. 43.

25. В частности закавказские дагестанцы захватывали продовольствие, доставляемое из Тифлиса (Реляция Братищева от 4 августа 1742 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 5. Ч.1. 1742 г. Л. 260; Реляция №6 от 27 января 1742 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 4. 1742 г. Л. 103). Реляция №26 от 8 октября 1741 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 7. 1741 г. Л. 410-414.

4. Постоянные неудачи деморализовывали армию. В сообщениях В. Братищева говорится об аварской деревне в 40 домов, которую не смогли взять штурмом 20-тысячное войско²⁶. Он же сообщает, что, что «персы признаются сами, что вдесятером против одного лезгинца стоять не способны»²⁷. Можно привести цитату В. Братищева: «Лезгинцы до того персиян довели, что они стращась перед семи лезгинцами стоять робщут, одним видом воины шаховы так от горцев настращены, что всегда мысль их к бегству наклоняется нежели к твердости привлекаема. От сего столь бедственного порока шах сурово наказывать старается»²⁸.

Можно обратить внимание, что отчеты Братищева не так подробны как Калушкина, но позволяют иметь представление о численности иранских войск. Важный вопрос – насколько можно доверять сведениям Калушкина и Братищева. Есть несколько обстоятельств, которые позволяют говорить о надежности источника.

1. Резиденты являлись дипломатическими работниками. Их делом было добывать информацию и сообщать ее в Астрахань и Санкт-Петербург. Они не принимали решений. Соответственно нет оснований полагать, что они были ангажированы, в чем-либо заинтересованы.

2. Калушкин и Братищев находились в зоне боевых действий. Иногда они детально описывают многие события, которые свидетельствуют о том, что они были очевидцами. Например, в январе 1742 г. Калушкин чуть не попал в плен. Он в обстоятельно описывает бой.²⁹ Братищев подробно описывает военные действия в реляциях, например от 4 апреля 1742 года.

3. Довольно подробные сведения Калушкина обусловлены тем, что он детально собирал информацию в течение сентября-ноября. Он указывает иранские потери вплоть до драгоценной посуды. По его словам он имел реляции командиров шаху.

4. Ежеквартально Калушкин отчитывался о потраченных им суммах. Из них видно, что он много средств тратил на разного рода подарки. Надо полагать они использовались для получения разведывательных сведений.

5. Информация резидентов проверяется другими источниками. Нами пока не обнаружено расхождений в фактах с иными доступными сведениями по рассматриваемым событиям.

Резюмируя можно отметить следующее:

В Дагестан вступило войско численностью в 75-77 тыс. человек, из которых 54545 составляли военные, а 20,5 – 22,5 тыс. человек были «всякого звания domestиками, служителями и женского пола».

В результате военных действий в течение 1741 г. шах потерял 39304 своих солдат и, по меньшей мере³⁰, 13807 человек обслуживающих армию лиц, т.е. всего 53111 человек. К январю 1742 г. под его началом осталось чуть более 15 тыс. солдат и немногим более 7 тыс. «служителей»;

В феврале – апреле к шаху прибыло примерно 45 тыс. военных людей, и, надо полагать, еще 10 тыс. к лету 1742 г. При этом мы не имеем представления о численности обслуживающего персонала, прибывшего с армией в первой половине 1742 г. При соотношении 2,7:1, их число должно было достигать 20 тыс. чел.

26. Реляция Братищева от 4 августа 1742 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 5. Ч.1. 1742 г. Л. 251.

27. Реляция Братищева от 30 сентября 1742 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 5. Ч.1. 1742 г. Л. 382.

28. Реляция Братищева от 7 июля 1742 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 5. Ч.1. 1742 г. Л. 176.

29. Реляция №6 от 27 января 1742 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 4. 1742 г. Л. 102.

30. Мы здесь учитываем то обстоятельство, что потери вспомогательных сил указаны в реляциях не во всех боестолкновениях.

Потери «военных людей», без учета «служилых», в течение 1742 года составили 42 тыс. человек. О потерях обслуживающего персонала неизвестно, но мы можем предположить, что они имели место быть в пропорционально значительном количестве.

Таким образом, общая численность солдат в дагестанском походе достигла примерно 110 тыс. чел. Вместе с армией прибыло примерно 40 тыс. человек обслуживающего персонала и женщин. Из солдат более 82 тыс. чел. погибли в Дагестане или, в незначительном количестве, за увечьем были отправлены домой. Большей частью потери были боевые, меньшей – от голода и болезней. Вероятно такими же крупными были и потери среди «служителей».

Т.е. в дагестанском походе 1741–43 гг. участвовало 150 тыс. человек, а потери превысили 100 тыс. чел. Эти данные получены на основе анализа сведений, предоставляемых русскими резидентами при персидском дворе Калужкиным и Братищевым.

Конечно, хотелось бы иметь представление о потерях войск дагестанцев. Но, к сожалению, архивные источники не позволяют нам этого сделать. Можно лишь отметить, что вероятно они были значительно ниже, чем у Надир-шаха. Вывод об этом позволяют сделать описания боевых действий и некоторые донесения. Например, 25 июня 1742 г. Братищев сообщал, что «от 400 до 500 персиян погибло, а с лезгинской стороны, кроме раненных, если один есть убитый, то сомневаюсь»³¹.

Реляции русских резидентов при персидском дворе очень информативный источник, из них можно узнать много интересных подробностей не только о количестве войск, потерях, но и хронологию военных событий, результаты битв, о взаимоотношениях внутри персидского двора, отношениях с дагестанскими владельцами и дагестанских владельцев между собой, о тактике и стратегии действий Надир-шаха, о проблемах компании, о путях их решения, о тактике и стратегии действий дагестанцев, о качестве и количестве вооружений, строительстве кораблей, путях доставки продовольствия и многом другом, и даже о том, что Надир-шах был болен туберкулезом.

31. Реляция Братищева от 25 июня 1742 г. // АВПРИ. Ф. 77 «Сношения России с Персией». Оп. 1. Д. 5. 1742 г. Ч. 1. Л. 146.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lockhart, Lawrence. Nadir Shah. A Critical Study Based Mainly Upon Contemporary Sources. London: Luzac & Co, 1938.
2. Левиатов В.Н. Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке. Баку: Издательство АН Азербайджанской ССР, 1948.
3. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1957.
4. Тамай А.И. К вопросу о провале дагестанской кампании шаха Надира (1741 – 1743 гг.) // Ученые записки Дагестанского филиала АН СССР. Т. V. 1958.
5. Арунова М.Р., Аирафян К.З. Государство Надир-шаха Афшара. Очерки общественных отношений в Иране 30-40-х годов XVIII века. М.: Восточная литература, 1958.
6. Гаджиев В.Г. Разгром Надир-Шаха в Дагестане. Махачкала, 1996.
7. Сотавов Н.А. Крах «Грозы Вселенной». Махачкала, 2000.
8. Сотавов Н.А. Крах «Грозы Вселенной» в Дагестане. Махачкала: Эпоха, 2013.
9. Axworthy, Michael. The Sword of Persia: Nader Shah, from Tribal Warrior to Conquering Tyrant. I.B. Tauris, 2006.
10. Айтберов Т.М. Надир-шах Афшар и дагестанцы в 1741 году. Махачкала: ИД «Ваше дело», 2011.
11. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. Часть первая. СПб., 1869.
12. Косвен М.О. П.Г. Бутков как кавказовед-этнограф // Советская этнография. 1958. №1. С. 90-95.
13. Броссе Л. Предисловие от издателя // Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. Часть первая. СПб., 1869.
14. Bazin, Pere Louis, S.J. Memoires sur les dernieres années du règne de Thamas Kouli-Kan et sur sa mort tragique, contenus dans une lettre du Frère Bazin // Lettres Edifiantes et Curieuses. Paris, 1780. Vol. IV.
15. Гаджиев В.Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. Москва: Наука, 1979. - 270 с.
16. Floor, Willem. The Rise and Fall of Nader Shah: Dutch East India Company reports, 1730-1747. Washington: Mage Publishers, 2009.

REFERENCES

1. Lockhart, Lawrence Nadir Shah. A Critical Study Based Mainly Upon Contemporary Sources. London: Luzac & Co. 1938
2. Leviatov V.N. Studies from the history of Azerbaijan of the 18th century. Baku: Publishing House of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR, 1948. (In Russ.)
3. Magomedov RM. Socio-economic and political system of Dagestan in the 18th – early 19th centuries. Makhachkala: Dagestan book publishing house, 1957. (In Russ.)
4. Tamay AI. On the issue of the failure of the Dagestan campaign of Shah Nadir (1741- 1743). Scientific notes of the Dagestan branch of the USSR Academy of Sciences. Vol. V. 1958. (In Russ.)
5. Arunova MR. Ashrafyan KZ. State of Nadir Shah Afshar. Studies on public relations in Iran in the 30-40s of the 18th century. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1958. (In Russ.)
6. Gadzhiev VG. Defeat of Nadir Shah in Dagestan. Makhachkala, 1996. (In Russ.)
7. Sotavov NA. The collapse of the “Storm of the Universe”. Makhachkala, 2000. (In Russ.)
8. Sotavov NA. The collapse of the “Storm of the Universe” in Dagestan. Makhachkala: Epokha, 2013. (In Russ.)
9. Axworthy, Michael The Sword of Persia: Nader Shah, from Tribal Warrior to Conquering Tyrant. I.B. Tauris. 2006.
10. Aitberov TM. Nadir Shah Afshar and the Dagestanis in 1741. Makhachkala: Publishing House “Vashe Delo”, 2011. (In Russ.)
11. Butkov PG. Materials for the new history of the Caucasus, from 1722 to 1803. Part one. Saint-Petersburg, 1869. (In Russ.)
12. Kosven MO. P.G. Butkov as a Caucasian ethnographer. Soviet Ethnography. 1958. № 1. (In Russ.)
13. Brosse L. Preface from the publisher. Butkov P.G. Materials for the new history of the Caucasus, from 1722 to 1803. Part one. Saint-Petersburg, 1869. (In Russ.)
14. Bazin, Pere Louis, S.J. Memoires sur les dernieres années du règne de Thamas Kouli-Kan et sur sa mort tragique, contenus dans une lettre du Frère Bazin // Lettres Edifiantes et Curieuses. Paris, 1780. Vol. IV. 1780.
15. Gadzhiev VG. The work of J. Herber “Description of the countries and peoples between Astrakhan and the Kura River” as a historical source on the history of the peoples of the Caucasus. Moscow: Nauka, 1979. (In Russ.)
16. Floor, Willem The Rise and Fall of Nader Shah: Dutch East India Company reports, 1730-1747. Washington: Mage Publishers, 2009.

Поступила в редакцию 14.11.2022
 Принята в печать 01.12.2022
 Опубликовано 25.12.2022

Received 14.11.2022
 Accepted 01.12.2022
 Published 25.12.2022